

На правах рукописи

Лямин Николай Михайлович

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Карташкин Владимир Алексеевич**
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Бирюков Павел Николаевич**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Глотова Светлана Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»**

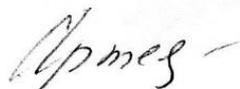
Защита диссертации состоится 17 мая 2017 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В современном мире права человека признаются одной из наивысших ценностей. Данное признание получило юридическое закрепление, как на уровне международного права, так и в большинстве национальных правовых систем.

Международная система защиты прав человека представляет собой совокупность правовых и институциональных механизмов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека, закрепленных в договорных и обычных нормах международного права.

Создание этой системы и ее эффективная деятельность были бы немыслимы без инициативного участия основных субъектов международного права – государств. Данное участие обусловлено соображениями не только мировоззренческого порядка, но и естественным стремлением государств к сохранению политической стабильности и предсказуемости международных отношений, невозможному без соблюдения основополагающих прав человека. Осознание того, что массовые нарушения данных прав приводят к социальным и политическим конфликтам, несущим в условиях современной глобализации угрозу всему мировому сообществу, побуждает государства к укреплению международных правозащитных механизмов иногда при сознательном ограничении собственного суверенитета.

Наибольшую угрозу для мирового сообщества представляют собой преступные нарушения прав человека, особенно если они носят широкомасштабный и систематический характер. Преступные нарушения прав человека представляют собой наиболее грубые и серьезные посягательства на основополагающие (и, следовательно, подлежащие, в том числе уголовно-правовой защите) права личности. В то же самое время, правосудие в отношении преступных нарушений прав человека не всегда, должным образом, может осуществляться судебными и другими правоохранительными органами того или иного государства. Причиной этого может быть как незаинтересованность

политического руководства соответствующего государства в объективном расследовании и осуществлении правосудия в отношении того или иного международного преступления, так и невозможность указанных процессуальных действий ввиду несостоятельности государственных органов. В подобной ситуации недопущение безнаказанности в отношении преступных нарушений прав человека (особенно носящих широкомасштабный и систематический характер) становится делом всего мирового сообщества.

Безусловно, участие мирового сообщества в борьбе с безнаказанностью и обеспечении уголовной ответственности физических лиц за преступные нарушения прав человека немыслимо без соответствующего институционального механизма – органа международной уголовной юстиции.

В этой связи, созданный усилиями мирового сообщества Международный уголовный суд (далее – МУС, Суд) может восполнить нереализованную функцию государственной власти по борьбе с безнаказанностью в отношении преступных деяний, затрагивающих интересы всего мирового сообщества.

При этом следует отметить, что юрисдикция МУС так и не распространилась на территорию ряда ведущих государств (включая Российскую Федерацию), не являющихся участниками Римского статута Международного уголовного суда (далее – Римский статут, Статут), что объективно препятствует становлению МУС в качестве универсального органа международной уголовной юстиции.

Другим обстоятельством, существенно затрудняющим деятельность МУС, является отсутствие единообразного толкования некоторых норм международного уголовного права, в частности, положений Римского статута. Несмотря на принятие 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей в Риме акта аутентичного толкования Статута – Элементов преступлений, многие аспекты, связанные с применением Судом ряда положений указанного международно-правового акта, затрагивающих вопросы как материального, так и процессуального права, продолжают носить достаточно неочевидный характер. К вышеупомянутым проблемам относятся, в частности:

конкретизация формы вины преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, правильная квалификация международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС; теоретико-правовое понимание сущности ответственности командиров и других начальников за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные их подчиненными, а также порядка применения данной ответственности и др.

Кроме того, представляется необходимой выработка предложений по внесению необходимых дополнений в Римский статут. Актуальность данных дополнений иллюстрируется значительным ростом, в последнее время, угроз миру и международной безопасности. Среди значимых угроз человечеству, не криминализированных Статутом, можно назвать международный терроризм, экоцид и ряд военных преступлений (применение бактериологического (биологического) оружия, наемничество и др.).

Совокупность вышеизложенного обуславливает актуальность комплексного международного правового анализа темы исследования.

Степень разработанности темы. Несмотря на значительный интерес юристов-международников к теме Международного уголовного суда и ответственности физических лиц за преступления, подпадающие под его юрисдикцию, существует относительно небольшое количество исследований, посвященных комплексному и всестороннему изучению темы настоящей диссертационной работы.

Среди фундаментальных работ отечественных ученых следует выделить монографию И.П. Блищенко, написанную в соавторстве с белорусским ученым И.В. Фисенко «Международный уголовный суд»¹. Также следует выделить диссертационную работу Н.И. Костенко «Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции»² и две его фундаментальные монографии: «Международный уголовный суд»³ и «Международная уголовная

¹ Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд. М., ЮНИТИ, 1998.

² Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Н.И. Костенко. – М., 2002.

³ Костенко Н.И. Международный уголовный суд / Н.И. Костенко – М.: Приор, 2002.

юстиция»⁴. Следует, также, отметить диссертационные работы Р.А. Адельханяна «Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества»⁵, С.А. Грицаева «Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда»⁶, И.В. Гранкина «Юрисдикция Международного уголовного суда»⁷, О.В. Малаховой «Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву»⁸, в которых важные теоретические аспекты борьбы с международными преступлениями получили дальнейшую разработку.

Следует отметить, что ряд вопросов, посвященных ответственности за международные преступления, международного уголовного правосудия и другим ключевым проблемам международного уголовного права затронут, также в научных статьях таких российских ученых, как П.Н. Бирюков⁹, С.В. Глотова¹⁰, Р.В. Нигматуллин¹¹ и др.

⁴ Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития / Н.И. Костенко – М.: РКонсульт, 2002.

⁵ Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р. А. Адельханян. – М., 2003.

⁶ Грицаев С.А. Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Грицаев С. А. – М., 2005.

⁷ Гранкин И.В. Юрисдикция Международного уголовного суда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / И.В. Гранкин. – М., 2005.

⁸ Малахова, О.В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О. В. Малахова. – Ставрополь, 2003.

⁹ Бирюков П. Н. Международный остаточный механизм для международных трибуналов / П.Н. Бирюков // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 2. – С. 11-14; Biriukov Pavel N. The Obstruction of Justice in International Law and National Criminal Law / П.Н. Бирюков // Журнал гражданского и уголовного права. – 2016. – № 1 (5). – С. 21-32.

¹⁰ Глотова С.В. Преступление агрессии и Римский статут Международного уголовного суда / С.В. Глотова // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – С. 187–202; Глотова С. В. Юридические предпосылки применения норм международного права в российской правовой системе (на примере уголовной ответственности за преступления по международному праву) / С.В. Глотова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 6 (105). – С. 68-79; Глотова С. В. Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации / С.В. Глотова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 76-79; Глотова С. В. Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции / С.В. Глотова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3 (58). – С. 101-108; Глотова С. В. Концепция преступлений против человечности: общепризнанность и существенные признаки в свете современного развития международного права / С.В. Глотова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2016. – № 3. – С. 36-49; Глотова С. В. Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право / С.В. Глотова // Журнал российского права. – 2016. – № 2 (230). – С. 127-135.

¹¹ Нигматуллин Р.В. Борьба с преступностью в курсе современного международного права : учеб. пособие / Р.В. Нигматуллин. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2012; Нигматуллин Р.В. Деятельность международных организаций по совершенствованию нормативной базы борьбы с терроризмом: история и тенденции развития / Р.В. Нигматуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4 (38). – С. 157-

Отдельные проблемы, связанные с деятельностью Международного уголовного суда, других органов международной уголовной юстиции ответственностью за нарушения (в том числе, преступные) основополагающих прав человека разрабатывались такими отечественными учеными, как: А.Х. Абашидзе, В.А. Батырь, А.Г. Волеводз, С.А. Егоров, А.Я. Капустин, И.И. Карпец, В.А. Карташкин, А.Г. Кибальник, В.Н. Русинова, В.Л. Толстых, Б.Р. Тузмухамедов, Е.Н. Трикоз и др.

Из зарубежных авторов внимание диссертанта было привлечено к монографии Г. Верле «Принципы международного уголовного права»¹². Следует выделить также монографическое исследование Э. Давида «Принципы права вооруженных конфликтов»¹³ – работу в сфере международного гуманитарного права, затрагивающую значимые для темы данного диссертационного исследования вопросы, связанные с классификацией вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, а также рассматривающую проблематику международных преступлений, совершаемых в ходе вооруженных конфликтов. Следует упомянуть и о сборнике работ, по преимуществу зарубежных авторов, под редакцией Ж. Дориа, Г.-П. Гэссера и М.Ш. Басиоуни, посвященном памяти профессора И.П. Блищенко «The Legal Regime of the International Criminal Court»¹⁴.

Кроме того, внимание диссертанта было привлечено к трудам таких известных зарубежных ученых как: М. Боте, В. Вицтум, Р. Лемкин, У.А. Шабас, М. Шредер и др.

Объект диссертационного исследования – правоотношения, складывающиеся при осуществлении механизма международной уголовной

160; Нигматуллин Р.В. О противодействии угрозам и вызовам с позиции современного международного права / Р.В. Нигматуллин // Юридический мир. – 2016. – № 11. – С. 54-58.

¹² Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / Г.Верле; пер. с англ. С.В. Саяпина. – О. : Феникс; М. : ТрансЛит, 2011.

¹³ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета / Э. Давид. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011.

¹⁴ The Legal Regime of the International Criminal Court / Edited by Jose Doria, Hans-Peter Gasser and M. Cherif Bassiouni. – Leiden-Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009.

ответственности за преступные нарушения прав человека, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Предметом диссертационного исследования являются Римский статут Международного уголовного суда, сопутствующие ему международные документы, принятые на Дипломатической конференции полномочных представителей в Риме 16-17 июля 1998 г. (Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания), международно-правовые акты, направленные на защиту основополагающих прав человека, а также судебная практика МУС и международных уголовных трибуналов *ad hoc*.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью настоящей диссертационной работы является комплексный международно-правовой анализ, установленного положениями Римского статута, механизма международного уголовного правосудия, а также практики осуществления Международным уголовным судом своей юрисдикции по привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в преступных нарушениях прав человека.

Для достижения поставленных целей представляется необходимым решение следующих задач:

- исследование исторических предпосылок создания универсального, постоянно действующего органа международного уголовного правосудия – Международного уголовного суда; краткий обзор создания и деятельности международных уголовных трибуналов *ad hoc*, а также развития принципов и норм международного права и доктрины международного права, предопределивших возникновение данного органа;

- исследование правового статуса и структуры Международного уголовного суда;

- рассмотрение вопроса о возможности осуществления Международным уголовным судом универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений, в контексте международной уголовной ответственности физических лиц за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС;

- рассмотрение вопроса о порядке применения Судом принципов и норм международного права;
- рассмотрение вопроса о порядке применения Судом принципов и норм национальных правовых систем;
- правовой анализ общих принципов уголовной ответственности за преступные нарушения прав человека, подпадающие под юрисдикцию Суда;
- правовой анализ конкретных составов международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, а также проблем квалификации и разграничения указанных составов;
- рассмотрение практики Международного уголовного суда по осуществлению юрисдикции данного органа международной уголовной юстиции в отношении преступных нарушений прав человека.

Методологическую основу данного диссертационного исследования составила совокупность общепринятых методов научного исследования. К данным методам относятся общенаучные методы научного исследования, такие как: анализ, синтез, дедукция, индукция и др. Указанные методы позволили определить необходимые рамки диссертационного исследования, обеспечить его системность и последовательное достижение поставленных целей.

Кроме того, в работе были использованы такие частно-научные методы, как: историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Историко-правовой метод использован для исследования истории создания Международного уголовного суда, а также международных уголовных трибуналов *ad hoc*. В рамках сравнительно-правового метода автором исследуется сопоставление норм Римского статута с другими нормами международного права, а также с нормами национального права (в частности, с нормами уголовного права Российской Федерации). Формально-юридический метод применен для обобщения, классификации и систематизации результатов диссертационного исследования, а также для корректного изложения данных результатов.

Теоретическую основу данного диссертационного исследования составили труды видных отечественных ученых: А.И. Абдуллина,

Л.П. Ануфриевой, Г.И. Богуша, А.Н. Вылегжанина, Л.А. Камаровского, И.И. Котлярова, В.Н. Кудрявцева, И.А. Ледах, И.И. Лукашука, Е.Г. Ляхов, Ф.Ф. Мартенса, А.Б. Мезяева, А.Ю. Скуратовой, А.С. Смбатян, А.М. Солнцева, А.Н. Трайнина, Г.И. Тункина, С.В. Черниченко, Г.Г. Шинкарецкой и др.

Также, были использованы труды зарубежных авторов, таких как: Ш. Бассиоуни, А. Кассезе, К. Кресс, Т. Мерон, Н. Робинсон, В. Фридман, и др.

Нормативную базу диссертационной работы составляют Римский статут Международного уголовного суда и сопутствующие ему международные документы (Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания), другие универсальные международно-правовые акты, акты международных организаций, нормативные правовые акты Российской Федерации и др.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящей работе проведено комплексное изучение как теоретико-правовых аспектов международного уголовного правосудия согласно Римскому статуту, так и судебной практики Международного уголовного суда.

Комплексное исследование теоретико-правовых аспектов международного уголовного правосудия проведено с учетом принятия на первой Конференции по обзору 10 июня 2010 г. (г. Кампала, Уганда) формулировки преступления агрессии.

В диссертационном исследовании преступления против человечности и военные преступления классифицированы в зависимости от конкретного объекта (группы объектов) преступного посягательства – тех или иных прав человека, подвергшихся преступному нарушению.

Представлено теоретико-правовое обоснование допустимости такой формы вины как косвенный умысел при совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

Дано авторское определение сущности ответственности командиров и иных начальников за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, совершенные их подчиненными (командной ответственности), как особой формы причастности к преступлению.

Представлена авторская характеристика возможного применения Международным уголовным судом правовых норм, исходя из толкования их Судом в предыдущих решениях (пункт 2 ст. 21 Статута), как *субсидиарного диспозитивного применения элементов прецедентного права*.

Широко обобщена и проанализирована практика Международного уголовного суда по привлечению к уголовной ответственности лиц виновных в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Автор показывает, что Международный уголовный суд имеет двойственную правовую природу – международной организации и органа международного уголовного правосудия. При этом юрисдикционная компетенция МУС, как международной межправительственной организации не смешивается с юрисдикционной компетенцией Суда, как органа правосудия. Юрисдикционная компетенция международной организации обеспечивает МУС должный уровень международной правосубъектности и представительство государств-участников Статута, необходимое для международной правотворческой деятельности. Правовая же природа и собственная юрисдикционная компетенция международного судебного органа является необходимым условием независимости правосудия.

2. Как устанавливает диссертант, двойственная правовая природа, а также правосубъектность МУС в качестве международной организации закладывают потенциальную возможность (при наступлении ряда условий) для осуществления Международным уголовным судом «безусловной» универсальной юрисдикции (вне передачи ситуации Суду Советом Безопасности ООН) в отношении международных преступлений, закрепленных в положениях Статута.

3. Диссертант предполагает, что концепции имманентной и подразумеваемой компетенции не могут служить в качестве достаточного обоснования возможности осуществления Международным уголовным судом универсальной юрисдикции, которой он, в соответствии с положениями Римского статута, не обладает.

4. Автор обосновывает положение о том, что принятие Римского статута Международного уголовного суда, объединившего ранее разрозненные нормы международного уголовного права, стало значительным шагом на пути к дефрагментации указанной отрасли международного публичного права. Кроме того, существенное значение для развития международного права имеет достаточно полная (хотя и не исчерпывающая) кодификация преступлений против человечности и военных преступлений, а также, криминализация (на уровне универсального международно-правового акта) преступления агрессии.

5. Отмечая противоречивость правоприменительного толкования Международным уголовным судом различных форм вины, автор обосновывает допустимость привлечения к ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные с косвенным умыслом.

6. Учитывая спорные вопросы, возникающие в ходе применения Международным уголовным судом положений Римского статута, затрагивающих общие вопросы международной уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, автор приходит к выводу о необходимости разработать и принять в рамках Ассамблеи государств-участников Римского статута документ аутентичного толкования данных положений (по аналогии с Элементами преступлений – документом аутентичного толкования конкретных составов международных преступлений, принятом на Дипломатической конференции полномочных представителей в Риме), с внесением соответствующих дополнений в Статут. Прежде всего, представляется необходимым конкретизировать форму вины преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС. Кроме того, немаловажное значение имело бы аутентичное толкование вышеуказанным документом допустимости и условий предъявления компетентными органами Суда «кумулятивного обвинения» в отношении лиц, предположительно виновных в преступлениях, подпадающих под юрисдикцию МУС.

7. Автор определяет, предусмотренную статьей 28 Римского статута, ответственность командиров и других начальников за преступления,

подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные их подчиненными (командную ответственность), как особую форму причастности к преступлению.

Теоретическое значение результатов исследования состоит в систематизации и дополнении научных знаний по вопросам осуществления международного уголовного правосудия и ответственности физических лиц за международные преступления, посягающие на фундаментальные права человека. Выводы, сформулированные в данном диссертационном исследовании, могут в дальнейшем, использоваться для теоретических разработок, а также, для дополнения соответствующих разделов учебно-методической литературы по курсам: международное право, международное уголовное право, международное гуманитарное право, международное право прав человека, право международных организаций.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в выработке предложений, которые могут быть учтены и использованы органами государственной власти Российской Федерации в рамках тех или иных форм взаимодействия с Международным уголовным судом.

Отдельные положения диссертационной работы могут быть применены в процессе преподавания предметов «Международное публичное право», «Международное уголовное право», «Международное гуманитарное право».

Обоснованность и достоверность. Полученные при написании диссертационного исследования результаты подтверждаются многообразием методов исследования, всесторонним изучением и применением в данной работе трудов отечественных и зарубежных авторов, а также, значительным объемом нормативного и эмпирического материала, который включает: универсальные и региональные международные договоры, акты международных организаций (в первую очередь – Организации Объединенных Наций), документы Комиссии международного права ООН, решения Международного уголовного суда и других международных судебных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в ряде научных публикаций, из которых 3 публикации в изданиях, рецензируемых ВАК. Ряд положений диссертационного исследования был обсужден на X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко; XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко и XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право. Результаты диссертационного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их реализации до публикации результатов диссертационного исследования в научных статьях и обсуждения на научно-практических конференциях.

Структура диссертационной работы обусловлена объектом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 11 параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и устанавливается степень ее научной разработанности; определяются цели, задачи, объект и предмет исследования; выделяется научная новизна исследования; перечисляются использованные автором научно-исследовательские методы; раскрываются теоретическая основа и международно-правовые источники исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Международный уголовный суд, как орган международной уголовной юстиции» состоит из трех параграфов и посвящена изучению истории создания Международного уголовного суда, правового статуса и структуры МУС, а также праву применимому Судом при осуществлении его деятельности.

В параграфе 1.1 «История создания Международного уголовного суда» дается краткий обзор становления органов международной уголовной юстиции, завершившегося созданием постоянного органа международного уголовного правосудия – Международного уголовного суда.

Возникновение и деятельность международных уголовных трибуналов *ad hoc*, криминализация международных преступлений договорными нормами международного права, а также развитие науки международного уголовного права создали необходимую основу для создания постоянного органа международного уголовного правосудия. Таким органом стал Международный уголовный суд, учрежденный в соответствии с универсальным международно-правовым актом – Римским статутом Международного уголовного суда, принятом на Дипломатической конференции полномочных представителей, проведенной в Риме в период с 16 июня по 17 июля 1998 г.

Диссертант считает, что в результате практического воплощения идеи международной уголовной юстиции обозначились три модели международного уголовного правосудия:

- модель «нюрнбергского правосудия», характеризующаяся исключительной компетенцией трибунала в отношении главных международных преступников;

- модель международных уголовных трибуналов *ad hoc* (МТБЮ и МТР), характеризующаяся преимущественной юрисдикцией международных трибуналов перед юрисдикцией национальных судов;

- универсальная модель Международного уголовного суда, характеризующаяся принципом комплиментарности, то есть дополнительности юрисдикции МУС по отношению к юрисдикции национальных судов.

В параграфе 1.2 «Правовой статус и структура Международного уголовного суда» диссертант исследует правосубъектность Международного уголовного суда.

Диссертант поддерживает мнение А. Матта и Ю. Нузбан, которые считают, что Суд является независимой международной организацией¹⁵.

В пользу принадлежности Международного уголовного суда к международным организациям свидетельствует наличие у него признаков, присущих данным производным субъектам международного права. Помимо зафиксированной в Статуте правосубъектности это:

- учреждение и деятельность в соответствии с международным правом;
- образование в силу межгосударственного соглашения (учредительного акта – Римского статута Международного уголовного суда);
- участие в международных правоотношениях от собственного лица,
- постоянный характер деятельности;
- наличие внутреннего права.

В то же самое время диссертантом подчеркивается своеобразие институциональной структуры МУС. При исследовании структуры МУС как международной организации и как органа международного уголовного правосудия диссертантом делается вывод о том, что Международный уголовный суд имеет двойственную правовую природу – международной организации и органа международного правосудия. При общности предметной компетенции МУС, как межправительственной организации и как судебного органа, очевидны различия в юрисдикционной компетенции и сферах непосредственной практической деятельности. Правовая природа международной организации обеспечивает МУС должный уровень международной правосубъектности и представительство государств-участников Статута, необходимое для международной нормотворческой деятельности. В то же самое время, неинтегрированность Ассамблеи государств-участников Римского статута

¹⁵ Матта А., Нузбан Ю. Международный уголовный суд / А. Матта, Ю. Нузбан // Институты международного правосудия: Учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. С. 434.

непосредственно в структуру Суда, не допускает вмешательства данного органа в процесс осуществления правосудия. Правовая же природа международного судебного органа является необходимым условием нормального судебного процесса и обеспечения законных прав заинтересованных сторон.

Двойственность правовой природы МУС закладывает в данный орган потенциальную возможность для осуществления «безусловной» универсальной юрисдикции. Международная правосубъектность МУС позволяет, в случае делегирования ему соответствующих полномочий государствами, и выполнения ряда других условий, самостоятельно осуществлять указанную юрисдикцию в полном объеме.

В параграфе 1.3 «Право, применимое Международным уголовным судом при осуществлении его деятельности» диссертантом исследуется право, применимое МУС при осуществлении его деятельности.

В соответствии со статьей 21 Римского статута диссертантом выделяются положения непосредственно Статута, Элементов преступлений и Правил процедуры и доказывания (в тексте диссертации, в совокупности, обозначенных как «статутное право» и имеющих приоритетное значение для применения при осуществлении МУС правосудия) и иные принципы и нормы международного и национального права (в тексте диссертации обозначенных как «применимое нестатутное право»).

Диссертант отмечает, что применение Международным уголовным судом принципов и норм международного права, не относящихся к положениям Римского статута, и принципов и норм внутреннего права различных государств носит субсидиарный характер. Не внося коррективы и дополнения в конкретные составы международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, указанные правовые принципы и нормы могут помочь Суду в следование общепринятому пониманию, используемой в положениях Статута специальной терминологии, в юридически верной оценке контекстных обстоятельств и степени тяжести тех или иных преступных деяний.

Диссертантом констатируется, также, что хотя главным источником применимого права для МУС являются международно-договорные нормы (закрепленные, преимущественно, в Римском статуте), в допустимых принципах толкования указанных правовых норм, очевидно влияние элементов прецедентного права (пункт 2 статьи 21 Статута). В соответствии с указанным пунктом МУС имеет возможность, но не обязан применять те или иные правовые нормы, так «как они были истолкованы в его предыдущих решениях». Таким образом, учитывая дополнительный и возможный (а не должный) характер применения Судом правовых норм, исходя из своего собственного их толкования в предыдущих решениях, допустимо назвать данную процедуру *субсидиарным диспозитивным применением элементов прецедентного права*.

В целом, по мнению диссертанта, Римский статут, объединив и кодифицировав различные нормы международного уголовного права, существенно продвинулся в направлении преодоления фрагментации данной отрасли международного публичного права.

Глава 2 «Международный уголовный суд и ответственность за международные преступления, посягающие на права человека» диссертационного исследования состоит из пяти параграфов и посвящена исследованию преступных нарушений прав человека, подпадающих под юрисдикцию МУС.

В параграфе 2.1 **«Римский статут Международного уголовного суда и общие вопросы уголовной ответственности за преступные нарушения прав человека»** рассматриваются общие вопросы, связанные с международной уголовной ответственностью физических лиц за международные преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

Диссертантом констатируется, что ответственность за преступные нарушения прав человека в контексте положений Статута МУС – это уголовная ответственность физических лиц за международные преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Диссертантом предлагается для целей диссертационного

исследования рассматривать понятия «международные преступления» и «преступные нарушения прав человека» в качестве тождественных.

Диссертант разделяет мнение, что преступные нарушения прав человека представляют собой нарушения основополагающих прав, свобод и законных интересов человека, защищенных нормами международного уголовного права. Римский статут МУС является международно-правовым актом, на сегодняшний день, наиболее полно кодифицировавшим указанные нормы.

Диссертант исследует состав международного преступного деяния, подпадающего под юрисдикцию МУС: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, а также контекстный элемент. Последний термин используется в науке международного права для обозначения связи состава преступления с обстоятельствами, квалифицирующими его в качестве международного преступного деяния (такими как вооруженный конфликт для военного преступления, широкомасштабное или систематическое нападение на любых гражданских лиц для преступления против человечности и т.п.).

В отношении субъективной стороны преступных деяний, подпадающих под юрисдикцию Суда, диссертантом делается вывод о том, что для данных деяний косвенный умысел («*dolus eventualis*») является допустимой и возможной формой вины.

Диссертант отмечает, что помимо соучастия в международном преступлении (пункт 3 статьи 25 Статута), положения Римского статута предусматривают такую особую форму уголовной ответственности как ответственность командиров и других начальников за преступления, совершенные их подчиненными (командная ответственность). Диссертант, используя понятийный аппарат науки российского уголовного права, предлагает рассматривать командную ответственность в качестве особой формы причастности к преступлению. В работе констатируется, что командная ответственность может предусматривать в качестве формы вины, помимо умысла (прямого и косвенного) преступную неосторожность.

В параграфе 2.2 «Преступление геноцида и ответственность за его совершение» исследуется преступное нарушение прав человека в форме геноцида и ответственность за его совершение, в соответствии с Римским статутом. Диссертант отмечает, что основным объектом преступного посягательства, осуществляемого в рамках указанного преступления, является право определенной устойчивой и идентифицируемой группы (национальной, этнической, расовой или религиозной) на непрерывное биологическое и социально-культурное существование. При этом геноцид нарушает не только права данной группы в целом, но и основополагающие права входящих в нее индивидуумов.

В отношении преступных деяний, составляющих объективную сторону преступления геноцида, диссертант замечает, что из содержания статьи 6 Римского статута, можно выделить преступные действия, направленные на совершение «физического» геноцида (пункты «а», «b» и «с» статьи 6 Статута), «биологического» геноцида (пункт «d» статьи 6 Статута) и «культурного» геноцида (пункт «е» статьи 6 Статута).

В отношении субъективной стороны преступления геноцида, диссертант считает, что указанное преступное деяние может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом необходимым условием для квалификации международного преступления в качестве преступления геноцида, является наличие, по крайней мере, одного субъекта указанного преступного деяния, действующего с прямым умыслом.

В параграфе 2.3 «Ответственность за преступления против человечности» диссертант исследует преступления против человечности, подпадающие под юрисдикцию МУС.

В диссертационном исследовании отмечается, что родовым объектом преступлений против человечности является состояние защищенности человечества в целом, а также его демографических и (или) иных групп и индивидуальных прав человека от угроз преступных посягательств.

В диссертации отмечено, что субъективная сторона преступлений против человечности предполагает наличие у субъектов данных преступлений умышленной формы вины. При этом объективная сторона ряда составов преступлений, отнесенных к данной категории, предполагает возможность наличия у субъектов данных преступных деяний косвенного умысла на их совершение.

Диссертант констатирует, что Римский статут МУС и Элементы преступлений не предполагают наличие специального субъекта в составах преступлений, отнесенных к категории преступлений против человечности. Однако объективная сторона ряда таких составов фактически предполагает наличие такого субъекта.

В диссертационном исследовании отмечается значимость контекстного элемента преступлений против человечности (совершения данных преступлений «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно») для квалификации составов преступлений, отнесенных к рассматриваемой категории, а также ответственности за их совершение.

Диссертанту представляется целесообразным, учитывая, закрепленное в Стокгольмской декларации право человека на благоприятную окружающую среду дополнить перечень преступлений против человечности, закрепленных в статье 7 Статута новым составом – преступление экоцида.

В параграфе 2.4 «Ответственность за преступные нарушения прав человека в форме военных преступлений» исследуются военные преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

В диссертации отмечается, что основным родовым объектом военных преступлений является установленный международно-правовыми нормами порядок ведения военных действий (законы и обычаи войны) в вооруженных конфликтах (международного и немеждународного характера). В контексте данного диссертационного исследования предлагается рассматривать в качестве

родового объекта военных преступлений права человека, затронутые нарушением вышеуказанного порядка.

Объективная сторона военных преступлений (как и иных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС) закреплена в вышеуказанных положениях Статута и детализирована в Элементах преступлений. Определенную правовую проблему в данной связи может представлять отграничение одного состава преступлений от другого (со сходной объективной стороной и одинаковым контекстным элементом). Допустимым механизмом для подобного отграничения может послужить известный юридический принцип *lex specialis derogat legi generali*. При этом определение того или иного состава преступления в качестве более специальной нормы права по отношению к более общей формулировке другого состава преступления может учитывать не только обстоятельства объективной стороны, но и (в определенных случаях) наличие или отсутствие специального умысла, а также цель и мотив совершения преступного деяния.

Субъектом военных преступлений может быть любое лицо, подпадающее под юрисдикцию МУС (формально, необходимость наличия специального субъекта составами военных преступлений не предусмотрена). Однако, специфика военных преступлений и их контекстный элемент (связь данных преступлений с вооруженным конфликтом международного или немеждународного характера) фактически предусматривают необходимость наличия у данных преступных деяний специального субъекта.

Военные преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, совершаются с умышленной формой вины. Форма умысла Элементами преступлений не конкретизируется, однако можно предположить возможность совершения данного вида преступных деяний, как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Для определения контекстного элемента военных преступлений, то есть связи данных преступных деяний с вооруженным конфликтом международного или немеждународного характера, представляется необходимым определение природы того или иного вооруженного конфликта, что, в свою очередь, предполагает обращение к нормам международного гуманитарного права. При

этом необходимо учитывать, что статья 21 Римского статута предусматривает первоочередное применение Судом самого Статута, Элементов преступлений и Правил процедуры и доказывания.

В параграфе 2.5 «Преступление агрессии как нарушение прав человека и перспективы международной уголовной ответственности за совершение акта агрессии» исследуется преступление агрессии и ответственность за ее совершение в соответствии с новыми положениями Статута, принятыми на первой Конференции по обзору (Кампала, Уганда, 31 мая – 11 июня 2010 г.).

Объективная сторона преступления агрессии предусматривает совершение преступления агрессии лишь в форме преступных действий (преступное бездействие, в силу специфики данного преступного деяния – исключается).

Преступление агрессии имеет множество объектов преступного посягательства. Наиболее очевидными из указанных объектов являются государственный суверенитет и территориальная целостность государства, подвергшегося акту агрессии. Однако в контексте данного диссертационного исследования следует признать объектом преступления агрессии, практически, всю совокупность прав человека, в особенности так называемые «коллективные права человека».

Субъектом преступления агрессии может быть лишь лицо, обладающее реальной политической и (или) военной властью в государстве, осуществляющим акт агрессии.

Субъективная сторона преступления агрессии может быть выражена исключительно в форме прямого умысла.

Порядок осуществления МУС юрисдикции в отношении преступления агрессии определен статьями 15-bis (определяющей такой порядок в случае передачи Суду ситуации государством-участником Статута либо начала расследования ситуации Прокурором Суда *proprio motu*) и 15-ter Статута (определяющей указанный порядок в случае передачи ситуации Суду Советом Безопасности ООН).

Глава 3 «Деятельность МУС и уголовная ответственность за преступные нарушения прав человека» диссертационного исследования состоит из трех параграфов и посвящена исследованию судебной практики Международного уголовного суда по привлечению физических лиц к ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС.

Параграф 3.1 «Деятельность МУС по привлечению к уголовной ответственности за преступление геноцида» посвящен изучению практики МУС по привлечению к уголовной ответственности за совершение преступления геноцида президента Судана О. аль-Башира.

Диссертантом отмечается факт отклонения Палатой предварительного производства обвинения президента Судана в совершении преступления геноцида (первый ордер на арест О. аль-Башира). Основной причиной отказа Палаты предварительного производства в выдаче ордера на арест аль-Башира в отношении преступления геноцида явилось несоблюдение (по мнению большинства судей Палаты) стороной обвинения стандарта доказанности, предусмотренного статьей 58 Статута. По мнению Палаты, квалификация преступных деяний аль-Башира может быть различной и наличие геноцидального умысла у президента Судана является далеко не очевидным.

Однако апелляционная инстанция признала стандарт в отношении «доказательств, основанных на выводах» более высоким и требовательным, чем это предусмотрено пунктом (1) (а) статьи 58 Статута и представляющий собой ошибку в праве¹⁶. Палата предварительного производства согласилась, что «на основе стандарта доказанности, установленного Апелляционной палатой, имеются разумные основания полагать, что Омар аль-Башир действовал с *dolus specialis*/специальным намерением частично уничтожить этнические группы фура,

¹⁶ Прокурор против Омара Хасана Ахмада Аль-Башира, Апелляционная палата, Решение по апелляции Прокурора в отношении решения по заявлению обвинения о выдаче ордера на арест Омара Хасана Ахмада аль-Башира от 3 февраля 2010 г., ICC-02/05-01/09-73-tRUS, 1 марта 2010 г. § 39 // URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc829218.pdf> (дата обращения 11 ноября 2015 г.).

масалит и загава»¹⁷. В соответствии с вышеизложенными выводами, Палатой предварительного производства был выдан ордер («второй ордер») на арест аль-Башира в связи с обвинениями его в совершении преступления геноцида¹⁸.

В настоящий момент, рассмотрение дела в отношении О. аль-Башира, фактически приостановлено из-за позиции Судана, отказывающегося выдать указанное лицо Международному уголовному суду.

В параграфе 3.2 «Деятельность МУС по привлечению к уголовной ответственности за преступления против человечности» исследуется осуществление Международным уголовным судом правосудия в отношении преступлений против человечности.

Как следует из практики МУС основными объектами преступного посягательства лиц, обвиняемых Судом в преступлениях против человечности, являются права человека на жизнь и здоровье; на личную свободу; на половую свободу (неприкосновенность); на честь и достоинство; на «коллективные права».

Объективная сторона преступлений против человечности, непосредственно рассматриваемых МУС, характеризуется их широкомасштабностью и систематичностью. Указанный критерий подразумевает, что отдельные преступные деяния совершаются в пространственных и временных рамках и в тесной связи с широкомасштабным и систематическим нападением на любых гражданских лиц (контекстный элемент преступлений против человечности). При этом, по мнению Суда, «существование «нападения» должно быть доказано»¹⁹.

Автор приходит к выводу, что такая форма вины, как косвенный умысел, в целом, принимается практикой Международного уголовного суда в качестве допустимой для преступлений против человечности (как и других преступлений), подпадающих под юрисдикцию данного органа международной уголовной

¹⁷ Прокурор против Омара Хасана Ахмада Аль-Башира, Палата предварительного производства I, Второй ордер на арест Омара Хасана Ахмада Аль-Башира от 12 июля 2010 г., ICC-02/05-01/09-95-tRUS , 4 августа 2010 г. С. 9 // URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc918986.pdf> (дата обращения 11 ноября 2015 г.).

¹⁸ Там же. С. 10-11.

¹⁹ Prosecutor v. Jean-Pierre Bemba Gombo, Pre-Trial Chamber II, Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Jean-Pierre Bemba Gombo, ICC-01/05-01/08-424, 15 June 2009, Para. 75 // URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc699541.pdf#search=ICC%2D01%2F05%2D01%2F08%2D424> (дата обращения 20 декабря 2015 г.).

юстиции. В то же самое время содержание понятия косвенного умысла (в том виде, в каком его понимает, в частности, российское уголовное право) в толковании МУС разделяется на две формы вины: *dolus directus* второй степени и *dolus eventualis* (относимой указанным толкованием все же к «третьей форме умысла», а не к преступной неосторожности). При этом, диссертант считает крайне неудачным употребление термина *dolus directus* (прямой умысел) второй степени по отношению к такой форме вины как косвенный умысел. Даже, при наличии необходимости разделения понятия умысла не на две, а на три формы вины, представлялось бы более логичным использовать вместо термина *dolus directus* второй степени, термин *dolus indirectus* (непрямой умысел).

Автором была исследована практика Суда в отношении командной ответственности. В деле «Прокурор против Бембы Гомбо», Палата предварительного производства II отмечала, что «руководитель может быть привлечен к ответственности за запрещенное поведение его подчиненных при невыполнении им своего долга для предотвращения или пресечения их неправомерного поведения или передачи данного вопроса в компетентные органы»²⁰.

Диссертантом было отмечено, что судебная практика Международного уголовного суда несколько ограничила категорию лиц, несущих ответственность за преступные нарушения прав человека. Данное обстоятельство несколько диссонирует с положениями Статута, фактически выводя за рамки международной уголовной ответственности, осуществляемой МУС, простых исполнителей преступных деяний, подпадающих под юрисдикцию Суда.

В параграфе 3.3 «Деятельность МУС по привлечению к уголовной ответственности за военные преступления» исследуется осуществление МУС правосудия в отношении военных преступлений.

Для правильной квалификации военных преступлений особенно важным представляется определение их контекстного элемента, то есть связи данных преступных деяний с соответствующим вооруженным конфликтом.

²⁰ Ibid. Para. 405.

Объективная сторона военных преступлений рассматриваемых Международным уголовным судом связана с применением незаконных методов ведения войны. *Actus reus* большинства таких преступлений имеет сходство с объективной стороной преступлений против человечности.

Субъективная сторона, категории субъектов военных преступлений, а также принципы индивидуальной уголовной ответственности за совершение рассматриваемой категории международных преступных деяний практически не отличают данные преступления от преступлений против человечности.

В заключении содержатся основные выводы и положения, сформулированные в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Лямин Н.М.* Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – М.: РУДН, 2014. – № 2. – С. 311-319. – 0,5 п.л.

2. *Лямин Н.М.* Международная уголовная ответственность командиров (гражданских начальников) за международные преступления, совершенные их подчиненными // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 103-107. – 0,3 п.л.

3. *Лямин Н.М.* Применение Международным уголовным судом норм международного гуманитарного права и международного права прав человека // Современное право. – 2015. – № 6. – С. 144-148. – 0,3 п.л.

4. *Лямин Н.М.* Некоторые аспекты судебной практики Международного уголовного суда по привлечению к уголовной ответственности за преступления против человечности и военные преступления // Международный правовой курьер. – 2016 (октябрь). – № 6 (18). – С. 18-22. – 0,3 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Лямин Н.М.* Вопрос об ответственности за военные преступления в контексте развития международной уголовной юстиции // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. – Ч. II. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. – С. 198-205. – 0,5 п.л.

6. *Лямин Н.М.* Проблемы ратификации государствами Римского статута Международного уголовного суда // Актуальные проблемы современного

международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч./ отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2014. – Ч. II – С. 270-273. – 0,2 п.л.

7. *Лямин Н.М.* Квалификация преступлений, совершенных в вооруженных конфликтах немеждународного характера // Актуальные проблемы современного международного права : материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко : в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Москва, 12–13 апреля 2014 г. – Москва : РУДН, 2015. – Ч. II – С. 253-258. – 0,3 п.л.

Лямин Николай Михайлович
(Российская Федерация)

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Диссертация посвящена комплексному международно-правовому исследованию Международного уголовного суда как органа международного уголовного правосудия и ответственности за преступные нарушения прав человека, подпадающие под юрисдикцию данного судебного органа. Автор исследует историю создания МУС, его правовой статус и структуру, право, применимое Международным уголовным судом при осуществлении его деятельности, преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, судебную практику МУС.

Lyamin Nikolay Mikhaylovich
(Russian Federation)

**THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AND THE
RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF HUMAN RIGHTS**

The thesis is devoted to a comprehensive international legal research International criminal court as an organ of international criminal justice and accountability for violations of human rights within the jurisdiction of this judicial body. The author explores the history of the creation of the ICC, its legal status and structure, the law applicable to the International criminal court in the exercise of its activities, crimes within the jurisdiction of the Court, the jurisprudence of the ICC.